

шего друга нашего; и соединим еще ближе дружбу и привязанность нашу, по уменьшению их пространности и по драгоценности их, как мы ощущаем теперь еще больше в сем несчастном потерянии».²⁴

Письмо не датировано, однако на конверте можно различить печать 11 апреля, хотя без года. По-видимому, Мордвинов пишет Самборскому из какого-то европейского города или порта, где в течение предыдущих десяти месяцев он выполнял разные поручения; тут же он пишет, что надеется снова увидеть Самборского в Лондоне в ближайшем будущем. Мы знаем, что в сентябре 1774 г. Силов был жив и что Мордвинов, приехавший в Англию весной 1774 г., отплыл в Россию в июле 1777 г. Известно также, что летом 1775 г. сам Самборский вернулся в Россию и оказался опять в Англии только осенью 1776 г.: во втором письме Петрова от 20 октября 1776 г. из С.-Петербурга речь идет, по-видимому, о его неудавшейся попытке встретить Самборского во время его сухопутного обратного путешествия в Англию. Очевидно, смерть Силова произошла или в конце 1774 или в самом начале 1775 г., чем и объясняется тот факт, что о Силове после этого нет никаких упоминаний в письмах Петрова, Самборского, Екатерины и др.

Здесь следует прибавить еще кое-что о Силове, этом «чудесном юноше», возникшем как бы ниоткуда и вскоре исчезнувшем, очаровывавшем, по-видимому, каждого, кто его знал. Из писем Силова к Екатерине следует, что он был сиротой, но имел в Москве братьев, для которых испрашивал покровительства императрицы.²⁵ Самое раннее упоминание о Силове встречается в письме Екатерины графу Ивану Григорьевичу Чернышеву от 14 декабря 1768 г., написанном вскоре после того, как доктор Димсдэйл успешно привил императрице оспу. Она описывает свое восхищение мальчиком, Александром Дапиловым сыном Оспиным, от которого ей была привита оспа, и добавляет: «Непокойный Купидон Галактион (т. е. Силов, — А. К.) с товарищами не входят с ним в сравнение» и в постскриптуме пишет: «Галактион Иванович велел спросить, скоро ли будет слоник, который вы ему обещались из Китая прислать!».²⁶ По-видимому, Силов, которому в то время было 12 или 13 лет, был пажом при дворе; лет шесть спустя Петров и другие говорят о нем как о юноше, еще не созревшем физически и духовно. Мордвинов в другом письме к Самборскому пишет о Силове: «Мой питомец»,²⁷ хотя эти слова свидетельствуют скорее о покровительственном отношении Мордвинова к молодому человеку, чем о каких-то постоянных отношениях. В Лондоне Силов изучал математику, «мою жепу», как он

²⁴ ИРЛИ, Рукописный отдел, ф. 620, ед. хр. 127, № 18, л. 25—26.

²⁵ Шляпки И. А. В. П. Петров..., с. 390.

²⁶ Русский архив, 1871, № 9, с. 1321—1322. В публикации не указано, что имеется в виду Силов.

²⁷ ИРЛИ, Рукописный отдел, ф. 620, ед. хр. 127, № 1, л. 1—1 об.